Глава 271: Война на северной границе (2)

Великому доктору Мяо было предложено остаться еще в поместье Цзин’ань, и его ежедневная еда теперь была ответственностью кухни внутреннего двора Чу Лянь.

Великий Доктор Мяо был любезным гостем, пока у него была вкусная еда, поэтому он вел себя довольно мирно.

Через три дня Дом Ингуо отправил Матриарху Хэ приглашение вас на банкет Сяо Боцзяна в честь его наставника.

Они специально пригласили как Матриарха, так и Заслуженную Леди Цзиньи.

Матриарх Хэ взяла приглашение и задалась вопросом, как ответить, а в это время отец Чу Лянь Чу Чуйчэн также отправил приглашение. Оно было доставлено прямо Чу Лянь.

Чу Лянь не знала, что Матриарх Хэ тоже была приглашена. Ее брови нахмурились, когда она получила приглашение от своего отца.

Сяо Боцзян, казалось, ожидал ее нежелания присутствовать на банкете и намеренно добился приглашения от отца.

Что он пытался этим доказать?!

Настроение Чу Лянь оставалось взволнованным до позднего вечера, пока она не пришла в зал Цинси, чтобы обсудить этот вопрос с Матриархом Хэ.

Когда бабушка и внучка расположились в гостиной зала Цинси, они услышали шум, исходящий извне.

У Матриарха Хэ было плохое настроение. Когда она услышала шум, выражение ее лица стало серьезным. «Мусянь, выйди на улицу и узнай, что происходит».

Вскоре Мисянь вернулась.

Ее лицо было полно беспокойства, когда она прибежала обратно, не обращая внимания на свой обычный этикет. Она поспешно сообщила: «Матриарх, человек, вызывающий беспокойство снаружи, является охранником усадьбы принца Цзинь. Он сказал, что у него для Матриарха есть срочная весть. Этот слуга случайно услышал часть новости - на северной границе вспыхнула война!»

«Что?!» Матриарх Хэ резко вскочила от шока.

Чудесные глаза Чу Лянь также расширились от удивления. Однако она уже была мысленно подготовлена к этим новостям, поэтому ее реакция была намного спокойнее, чем у Матриарха.

Новость была слишком большой для Матриарха. Ее тело дрогнуло, она полностью потеряла силу и почти упала вперед. К счастью, Чу Лянь заметила это вовремя и быстро подхватила Матриарха. Служанки поблизости тоже поспешно шагнули вперед, чтобы поддержать Матриарха.

«Бабушка! С вами все в порядке? Вы плохо себя чувствуете?»

Матриарх Хэ наклонилась к плечу Чу Лянь, потирая нос.

После долгого мгновения она, похоже, наконец-то восстановила свое обычное самообладание. Она медленно открыла глаза. «Теперь я в порядке. Быстро, впустите вестника!»

Мусянь бросилась звать посланника.

Чу Лянь снова помогла Матриарху. Испугавшись за здоровье Матриарха, она сказала Вэньлан, чтобы та попросила прийти Великого доктора Мяо.

Измученного мужчину ввели в сопровождении главного распорядителя внешнего двора. Только после того, как посланник показал свой знак, Матриарх Хэ, наконец, поверила, что этот человек из поместья князя Цзинь.

«Скажи мне, что происходит на северной границе?» Голос Матриарха Хэ был хриплым, с тяжелым чувством усталости.

Посланник поклонился, прежде чем начал свой доклад. «Армия Тухуна собралась за пределами Лянчжоу. Северные пограничные войска уже несколько раз сражались с ними. Великий генерал Цянь в настоящее время возглавляет северные пограничные войска и прилагает все усилия для защиты от тухунов. Тем не менее, погода становится все хуже, и в городе Лянчжоу наблюдается сильный снегопад. Единственное беспокойство в том, что сильный снег может закрыть горный перевал и заблокировать линию подачи…»

Когда две армии находятся в состоянии войны, их самое большое беспокойство заканчивается запасами. Тухуны выжидали уже более десяти лет. Вероятно, они уже обсуждали сроки поставок северных пограничных войск и специально выбрали этот период для внезапного нападения…

Матриарх Хэ и Чу Лянь оба задохнулись, услышав эту новость.

Как только их запасы закончатся, вся армия, вероятно, умрет от голода до того, как Тухуны примут меры. Это был не теплый весенний день: зимние холода в тех краях могли убить даже выносливых, морозоустойчивых яков.

Матриарх Хэ почувствовала, как ее тело превратилось в желе. Она обратила на молодую невестку, находящуюся рядом с ней ласковый, но жалкий взгляд. Слова, которые она хотела сказать, отказались выходить из ее горла.

Спустя короткое мгновение, Матриарх, казалось, заново научилась говорить. «Хорошо, я получила ваш отчет. Вы можете вернуться назад. Если есть какие-либо новости, пожалуйста, попросите принца Цзинь сообщить нам.

Охранник, который играл посланника, снова поклонился, а затем быстро ушел.

Атмосфера в гостиной была тяжелой.

Только после того, как прошло много времени, Матриарх, наконец, снова заговорила. «Лянь’эр, тебе было тяжело!»

Чу Лянь на немного помолчала, а затем потянулась и взяла морщинистую руку Матриарха Хэ. Она мягко покачала головой и сказала: «Бабушка, пожалуйста, не говори так. Когда муж ушел на северную границу, никто не мог ожидать, что те Тухуны начнут действовать снова после стольких лет мира. Как говорится, опасность открывает дверь возможностей. Возможно, это нападение Тухунов может стать хорошим шансом для Мужа. Нам бесполезно беспокоиться здесь, в поместье. Почему бы нам не пригласить Старшего Брата, чтобы обсудить этот вопрос? У Старшего Брата много связей, поэтому он мог бы узнать больше новостей».

Матриарх Хэ все-таки старела. Несмотря на то, что она все еще была мудра, ее ум был не таким быстрым, как раньше. Услышав напоминание Чу Лянь, у нее как будто в голове загорелся свет. Она быстро приказала вызвать Хэ Даланга приехать в поместье.

Многочисленные связи Чанци пошли в ход. Он быстро собрал новости по различным каналам.

Война действительно разразилась на северной границе. Кроме того, в городе Лянчжоу сейчас сильно шел снег. Хотя двор послал подкрепление, людей задержали снега у подножия гор Цинь. Подкрепление и припасы не могли пройти.

Альтернативным путем был проход через префектуру Чхончжоу и спуск по реке Ли, чтобы добраться до города Су. За Су Сити было озеро Цяньшань. Однако к этому времени озеро уже замерзло, и они вообще не могли плыть.

Когда все дороги к северной границе закрылись, чиновники при дворе были в недоумении, что делать! Они могли только наблюдать, как ситуация становится все хуже.

Прямо в это время известия о крупном случае хищения в соседнем городе Чжанчжоу распространились по всей столице. Как часть стражей гвардии, Хэ Эрланг помогал в этом деле, поэтому он, вероятно, должен остаться там еще на месяц.

Принц Цзинь каждый день отправлял новости о Лянчжоу. Между тем, Матриарх Хэ с каждым днем выглядела все более хрупкой. Графиня Цзин’ань, чье здоровье только начало меняться к лучшему, неосмотрительно подслушала разговоры слуг о войне в провинции Лянчжоу и сразу же упала в обморок, после чего снова слегла в постель.

В эту зиму весь дом Цзин’ань, казалось, был на грани краха, как будто он просто исчезнет по прихоти времени в следующее мгновение.

http://tl.rulate.ru/book/8877/289761